

Человек перед лицом смерти в экстремальное время войны

Великая Отечественная война стала поворотным моментом в советской истории – руководству пришлось вспомнить о «братьях и сестрах», апеллировать к исторической памяти, идти на послабления в церковной политике, снимать фильмы о воинских подвигах прошлого. В полной мере оценить подвиг народов, входивших в состав СССР, невозможно и по прошествии семидесяти лет. При всей особенности Великой Отечественной войны характер ее могут прояснить работы русских мыслителей – «Духовный смысл войны» (1915) И. Ильина и «Судьба России» (1918) Н. Бердяева.

В раскрытии сущности войны, И. Ильин исходил из того, что жить стоит только тем, за что стоит умереть, ведь война – начало конца каждого фронтовика. И если человек любит что-нибудь больше себя, то смерть для него будет не жертвой, а «подлинным актом духовной жизни». Но стать «духовным добровольцем» можно лишь в том случае, если война имеет духовную оправданность.

Близки к мыслям И. Ильина и рассуждения Н. Бердяева. В разделе своей книги, который называется «Психология и смысл войны. Мысли о природе войны» он размышляет о войне как форме проявления отношения к жизни. Милитаризм и пацифизм для него равно неприемлемы – они являются проявлением внешнего, а не духовного отношения к жизни. Но войну, этот «трагический ужас жизни», принять можно лишь «трагически-страдальчески».

Именно так, «трагически-страдальчески» воспринимали Великую Отечественную войну писатели. «Я не участвую в войне, она участвует во мне», - скажет Ю. Левитанский. Война - время экстремальное, время, когда все оказываются перед лицом смерти, когда время, по словам К. Симонова,

спрессовывается и взросление или старение могло проходить не то что за дни, а за бой. «Пограничная ситуация» имела тотальный характер. Человек становился не «внезапно смертен» (М. Булгаков), а «смертником с отсрочкой приговора» (Л.-Ф. Селин). При этом проявлялась его подлинная сущность – скрыть ее было невозможно.

Каково было человеку на войне, знали только фронтовики, но они не любили об этом говорить с теми, кто не воевал. И ценили правду о войне в литературе. В нашей семье звучали имена А.Платонова и В.Твардовского. Герои книг Платонова «Одухотворенные люди» и «Броня» не сомневаются в смысле происходящего - они здесь, чтобы «остановить смерть». Даёт бой смерти Василий Тёркин – «Смерть и воин» завершается победой над ней. Эти герои больше себя любили многое - и там, где царила смерть, они утверждали жизнь.